

Франсуа ОЗОН:

«Это же просто кино»

Экран 4 СВЯТА. - 2001. - июнь (№ 2), - 9/13.

Мишель БАИЕН

Профессия —
режиссер

Постановщик скандальных фильмов «Крысятник» и «Капли дождя на раскаленных скалах» Франсуа Озон удивил своих поклонников новым фильмом «Под песком». Шарлотта Рэмплинг играет в нем 50-летнюю женщину, которая неожиданно теряет мужа — он бесследно исчезает, когда она засыпает на пляже. Она не верит в его смерть и продолжает вести себя так, словно он вот-вот вернется.

«Шарлотта Рэмплинг сыграла одну из своих лучших ролей, — пишет французский критик Тьерри Шез. — Озон с бесконечной любовью снимает ее игру, лишённую малейшей фальши».

— Ваши предыдущие фильмы стали большими скандалами, и вдруг французская критика вас обласкала, причем единодушно. Вас это не настораживает?

— Нет. Я считаю, что это реванш за то количество грязи, что критики вылили на меня в прошлом. И кивок в сторону тех, кто заранее предсказывал, что фильм получится провальным, что такая история никому неинтересна,

что я выбрал актеров, до которых современной публике нет дела, что у меня получится мрачная и скучная история про пожилых людей.

— Вам трудно было раскрутить этот проект?

— Я еле-еле наскреб 10 миллионов франков на постановку. И сейчас, когда фильм с успехом прошел в прокате, для меня это стало лучшей наградой за труды.

— Почему вы выбрали Шарлотту Рэмплинг, ведь она давно не снималась?

— Мне была нужна красивая 50-летняя женщина. Шарлотта оказалась мне идеальной кандидатурой. А тот факт, что она давно не снималась, стал дополнительным козырем. Мне хотелось, чтобы люди открыли этот фильм, заново открывая актрису.

Чтобы она раскрылась перед ними одновременно с персонажем. В прошлом она казалась гляцевой красавицей, но при этом часто снималась в мрачных и совершенно не гляцевых картинах. Мне хотелось показать ее более обыденной, человеческой и простой, нежели мы привыкли ее видеть. Она чем-то напомнила мне Роми Шнайдер в фильмах Соте.

— Вам было трудно уговорить ее стать обычной?

— Не очень. Когда мы встретились в первый раз, я сказал, что легко могу представить ее с пылесосом в руках. Наверное, этого не стоило говорить. Она посмотрела на меня ледяным взглядом и сказала: «Не уверена, что мы сможем настроиться на одну вол-

ну!» Но мне всегда казалось трогательным, когда знаменитые актеры вынуждены делать банальные вещи. И к тому же Шарлотта — женщина, которая всегда поднимается над обыденностью.

— После трех провокационных фильмов вы сняли ленту в совершенно ином стиле. Почему? Вы изменились? Помудрели?

— Помудрел — вряд ли. Просто занимался сюжетом, требовавшим иной трактовки, иного мироощущения. Другие мои фильмы — плоды творческого периода, когда я увлекался провокационностью. Наверное, я выпустил наружу весь запас агрессии.

— Вы никогда не боялись зайти в своей работе слишком далеко?

— Слишком далеко? Но это же просто кино!

Я всегда помнил, что это игра, почти детское удовольствие. Я никогда не пытался решать собственные проблемы через персонажей моих фильмов или посредством рассказываемых историй — по крайней мере, сознательно. Я не могу сказать, что вкладываю в кино всю мою жизнь, всю мою душу. Конечно, в каждом фильме есть ключевые моменты, где я виден как на ладони, но кино — вовсе не вся моя жизнь.

— В ваших фильмах всегда присутствует тема смерти.

— Я столкнулся с ней впервые, еще когда был очень молод. Смерть всегда незримо присутствует в жизни. Монтень говорил: «Чтобы приручить смерть, нужно думать о ней каждый день. Рано или поздно она перестанет внушать вам страх». Возможно, именно поэтому я так много говорю в моих лентах о смерти.

— А как возникла идея фильма «Под песком»?

— Эта история преследовала меня много лет. При ее создании я вдохновлялся детскими воспоминаниями. Мы с родителями ездили на каникулы в Ланд. В тот год я заметил на пляже парочку голландцев. Однажды муж пошел купаться и больше не вернулся. Его жена, совершенно растерянная, долго ждала, когда же спасатели привезут ей тело мужа, но они так ничего и не нашли. Ей пришлось уехать в одиночестве, забрав вещи исчезнувшего мужа. Мне было восемь лет, но я не смог забыть этот эпизод. И после этого мы с родителями никогда больше не ездили в Ланд.

